

4. Мациевский И.В. Когнитивная музыкология: Актуальность и перспективы // Проблемы когнитивной музыкологии. СПб., 2009. С.10.
5. Мациевский И.В. Народная инструментальная музыка как феномен культуры. Алматы, 2007.
6. Мацієвський І.ГриІспівголосся. Тернопіль, 2002.
7. Солсо Р. Когнитивная психология. М.,1996.
8. Утегалиева С. Функциональный контекст традиционного мышления: дис. ...канд.искусствоведения. Л., 1987.
9. Хоткевич Г. Вибрані твори. К.,1967.
10. Хоткевич Г.Музичніінструменти українського народу. Харків, 1930; 2-ге видання: Харків, 2002.
11. Mierczynski S., Steszewski J. Muzyka Huculszczyzny. Krakow, 1965/
12. Sachs C. Geist und Werden der Musikinstrumente. Berlin, 1929.
13. Schaeffner A. Origine des instruments de musique. Paris, 1936.

УДК 787.1/4

DOI 10.33514/1694-7851-2021-4-116-123

Рауандина Ш.З.

Курмангазы атындагы Казак улуттук консерваториясы, профессор

Рауандина Ш.З.

Казахская Национальная консерватория имени Курмангазы, профессор

Rawandina Sh.Z.

Kazakh National Conservatory named after Kurmangazy, professor

БОРБОРДУК АЗИЯДАГЫ ТҮРК ЭЛДЕРИНИН МАДАНИЯТЫНДАГЫ ЖАА

АСПАПТАР: БАШТАЛЫШ МАСЕЛЕЛЕРИ

СМЫЧКОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В КУЛЬТУРЕ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВОПРОСЫ ГЕНЕЗИСА

BOWED INSTRUMENTS IN THE CULTURE OF THE TURKIC PEOPLES OF CENTRAL ASIA: ISSUES OF GENESIS

Аннотация: Макалада Тартма кылдуу аспаптардын Борбордук Азия элдеринин маданиятында ээлеген орду терең изилдөөгө алынат. Алардын Борбордук Азияда гана эмес Сибирде жашаган тектеш элдердин ушул аспабына өзгөчө көңүл бөлүнөт. Алардын генетикалык байланыштары, жашоо шарты, социалдык түзүлүшү, маданий өзгөчөлүктөрүнүн аталган аспабы менен болгон карым-катышына өзгөчө көңүл бөлүнөт. Ошондой эле музыкалык тюркология илиминин жаралыш зарылдыгын аныктайт жана нгиздейт.

Аннотация: Изучение смычкового музыкального инструментария номадов Центральной Азии требует широкого анализа научно-исследовательских материалов. Выявление его влияния на формирование культур других этносов достойны углубленного внимания. Для анализа выбраны отдельные смычковые хордофоны тюркских народов Центральной Азии и Сибири. На основе обобщения исследовательской литературы выявлено,

что признаками генетического родства являются не только строение и наличие смычка у музыкальных инструментов, но и единство территории, кочевой уклад жизни, языковое родство, наличие религии и письменности, единство или близость культуры. Для решения вопроса о генезисе смычковых хордофонов, а так же ответа на вопрос о первородине смычковых хордофонов, автор статьи разделяет точку зрения ведущих ученых о "формировании музыкальной тюркологии, как самостоятельного направления музыковедения"

Аннотация: Орталық Азия көшпелілерінің музыкалық аспабын зерттеу ғылыми зерттеу материалдарын кең талдауды қажет етеді. Оның басқа этникалық топтардың мәдениетін қалыптастыруға әсерін анықтау терең назар аударуға тұрарлық. Талдау үшін Орта Азия мен Сібірдегі түркі халықтарының ысқышты хордофоны таңдалды. Зерттеу әдебиеттерін қорыту негізінде генетикалық қатынас белгілері музыкалық аспаптарда ысқышты құрылымы мен болуы ғана емес екендігі анықталды, сонымен бірге территорияның бірлігі, көшпелі өмір салты, тілдік туыстық, дін мен жазудың болуы, мәдениеттің бірлігі немесе жақындығы. Ысқышты хордофондардың генезисі туралы мәселені шешу, сондай-ақ хордофондардың шығу тегі туралы сұраққа жауап беру мақала авторы жетекші ғалымдардың «музыкалық тюркологияның музыкатанудың дербес бағыты ретінде қалыптасуы» туралы көзқарасымен бөліседі

Abstract: The study of the bowed musical instruments of the nomads of Central Asia requires a broad analysis of scientific research materials. Revealing its influence on the formation of cultures of other ethnic groups deserves in-depth attention. The bowed chordophones of the Turkic peoples of Central Asia and Siberia were selected for the analysis. Based on the generalization of the research literature, it was revealed that signs of genetic relationship are not only the structure and presence of a bow in musical instruments, but also the unity of the territory, nomadic way of life, linguistic kinship, the presence of religion and writing, unity or proximity of culture. To address the question of the genesis of bowed chordophones, as well as an answer to the question about the origin of bowed chordophones, the author of the article shares the point of view of leading scientists on "the formation of musical Turkology as an independent direction of musicology"

Негизгі сөздер: тартма кылдуу аспап; тектеш тилдүү элдер; музыкалық тюркология, Борбордук Азия жана Сибирдеги цивилизациялардын генезиси.

Ключевые слова: смычковый музыкальный инструментарий Центральной Азии; генетическое родство, единство строения инструмента и смычка; единство территории; кочевой уклад; изучение генезиса смычковых хордофонов; формирование музыкальной тюркологии.

Түйінді сөздер: Орта Азияның ысқыш музыкалық аспаптары; генетикалық байланыс; аспап пен ысқыш құрылымының бірлігі; аумақтың бірлігі; көшпелі өмір салты; ысқышты хордофондардың генезисін зерттеу, музыкалық тюркологияның дербес бағытын құру

Keywords: bowed musical instruments of Central Asia; genetic relationship; the unity of the structure of the instrument and bow; unity of the territory; nomadic way of life; study of the genesis of bowed chordophones; formation of musical turkology.

В самом центре Евразийского материка в безграничной степи Сары - Арка среди высоких гор и озер тысячелетия назад родилась в среде кочевников (номадов) оригинальная, почитающая природу культура казахов. Она возникла из синтеза культур тюркских и монгольских народов и впоследствии была обогащена элементами исламского мировоззрения.

Различаемая по своей самобытности этническая культура казахов есть проявление той общей духовно-материальной среды, где возникла потребность человека выражать себя и удовлетворять свою духовную активность в различных звуковых формах, звуковых орудиях, то, что мы можем отнести к песням и кюям, а так же созданию самобытных национальных музыкальных инструментов. На редкость, обособленное место в музыкальной культуре современного Казахстана занимает кобыз и кобызовая музыка. В звучании этого древнего инструмента хранится память тысячелетий, отвечающая внутреннему миру каждого казаха, вызывая в памяти общетюркские корни.

В строении кобыза, наблюдается вид "контаминации", который возникает при непосредственном соединении в одном инструменте свойств: "струнного смычкового инструмента - по общей конструкции и способу звукоизвлечения; духового - по близости тембра и использования обертонов; ударного и шумового - по некоторым элементам конструкции соответствующего их использования". Его звуки обладают сакральными характеристиками, обусловленным оригинальным мягким тембром "кыыр", объединившимся со звуковой системой тюркоязычных народов.

Кобыз и кобызовая музыка на всем протяжении имперфективного времени испытали расцвет и почитание, притеснение и забвение. И вот на пороге третьего тысячелетия она возрождается с новой волной, актуализируя духовные ценности нации, побуждая осознанию традиционной культуры и пробивая путь к будущему. В данном случае мы присоединяемся к точке зрения доктора искусствоведения Ш. Гуллыева который пишет, что " во всех сферах нашей многогранной жизни, в том числе и духовной, существует неразрывная связь времен - прошлого, настоящего и будущего. Только осмыслив историческое прошлое, изучив его бесценный опыт (как положительный, так и отрицательный), мы можем правильно организовать нашу сегодняшнюю жизнь и, следовательно, заложить надежный фундамент нашего благополучного будущего"

Потомками кочевников Центральной Азии являются тюркоязычные народы: тувинцы, алтайцы, шоорцы, хакасы, тофалары, саха-якуты, татары, башкиры, кыргызы, казахи, узбеки, туркмены, каракалпаки, азербайджанцы, турки.., а так же монголы, буряты, калмыки - монголоязычные народы, населяющие сегодня огромную часть территории Евразии, начиная от северной и центральной части Азиатского континента до Средиземного моря. Фольклор современных тюрко-монгольских народов олицетворяется во всем богатстве музыкального инструментария и разнообразия звукового материала. Принимая во внимание своеобразие и уникальность культуры данных народов, исследователи сталкиваются с очевидностью их генетического родства. В науке к таковым признакам родства в целом относятся: "единство территории и общность условий проживания, государственность, языковое родство, наличие религии и письменности, развитая система экономических отношений, единство или близость экономического и политического строя, культуры и менталитета"

Приведем, в этой связи обозначенные признаки тюркской цивилизации в работе ученого философа Аязбековой С.Ш., "что турки создали по всей Евразии свыше десятка оригинальных государств-империй обеспечивавших союз самых разных народов, объединенных Урало-Алтайской языковой группой; Орхоно-Енисейской (или Орхоно-Енисейской-Таласской) письменностью и настоящим руническим алфавитом; с собственной системой социально-экономических отношений (кочевое скотоводство, добыча и обработка железа, земледелие, торговля) .. и единством территорий." Далее она отмечает, что "антропологически турки относятся к монголоидной и европеоидной расам, причем

распространены переходные формы, смешанный тураноидный тип.." В виду этого, отдельного внимания заслуживает статья Н. Боранбаева, о современных ДНК-исследованиях гаплогрупп о том, "что ранее согласно Европоцентристской теории считалось, что европейские народы или арийцы (R1a) пришли в Азию и создали кочевую цивилизацию в Азии (одомашнили лошадь, изобрели колесо, создали колесницы, освоили металлургию и т.д.). Однако, согласно анализам предковых ДНК и благодаря археологическим открытиям установлено, что расселение носителей гаплогруппы R1a произошло из Азии в Европу, а не наоборот. Генетики подтвердили центрально-азиатское происхождение гаплогруппы R1a, которую принято считать арийской". Объединяющим фактором тюркской цивилизации была Тенгрианская религия и "упорядоченный календарь - принадлежность цивилизации". В целом оценивая значимость календаря, А. Мухамбетова предлагает, "что в науке он должен обрести название Тенгрианский календарь, отражающий его генезис, историко-культурное содержание и место в масштабах мировой цивилизации" Тенгрианская религия, в основе которого лежит глубокое осознание духовного начала, бесконечного Неба, представляющий Мир как Космос, Мир как совершенную Гармонию, а так же создание одного из сложных древних календарей оказала колоссальное влияние на единство культуры и мировоззрение тюркских народов Центральной Азии. Зарождение, формирование и развитие музыкальных культур происходило на протяжении многих веков в контексте всех вышеприведенных признаков.

Опираясь на сказанное можно сделать вывод, что многоликая целостность тюркского музыкального мира уходит корнями в неповторимую уникальную цивилизацию, самобытность, которой определяется синтезом кочевого и основами оседлого мира, тенгрианской религией и космоцентрической ориентацией мировоззрения. А связанная с Космосом (Небо), ремедиум этой цивилизации, зависел от дыхания и ритмов природы, чередования ее движения и покоя, которые отразились красочными и оригинальными элементами в музыкально - инструментальном искусстве тюркских народов.

В начале XX века с расширением знаний об инструментарии народов мира возникла необходимость создания единой системы описания музыкальных инструментов. Эту задачу великолепно выполнили Э.М. фон Хорнбостель и К. Закса - выдающиеся представители сравнительного музыкознания, нового в то время направления в музыкально-этнографической науке. Классификация музыкальных инструментов народов мира, разработанная в 1914 году, положило начало научной дисциплине - органологии, стала фундаментом для типологии инструментов на основе сравнения их с друг другом. Система Хорнбостеля-Закса разделяет все инструменты по двум признакам: источнику звука и способу его извлечения. Согласно систематике все многообразие музыкальных инструментов, изначально делилось всего на четыре основные группы: идиофоны, мембранофоны, хордофоны, аэрофоны, а с 1940 года расширены за счет группы электрофоны. Смычковые хордофоны тюркских народов в книге систематика Хорнбостеля-Закса значатся под цифровым индексом 321.31-71.1 и относятся к типу инструментов - хордофоны, к классу смычковые: к черенковым пиколютням - бызаанчы (тув.); чашечным пиколютням - игил (тув.), икили (алт.), ыых (хак.); чашечно-шейковым - кыл-кобыз (каз), кыл-кияк (кырг.), кобуз (узб., татар.), купас (чув.), (гиджак, гыджак, гирджак, узб., туркм., ккалп., тур., уйг.), кеманча (аз, тур.): танбуровидные: сато (узб.), сатар (уйг.), сетар (узб.) Отдельного внимания заслуживает мнение ученого Т. Джани-Заде, о том что кобыз являясь смычковым хордофоном, не проявляет собой стержневую или пиковую конструкцию - это типично лютневидный инструмент, похожий на уддревней лютне с очерченной "талией", а точнее к короткошейковому мурубабу. И в Каталоге А. Эйхгорна, Т. Джанизаде

предлагает "в классификационном описании каждого инструмента внутри обширной и разнообразной группы струнных бытующих у многих народов различать три самостоятельных семейства: лютневидные, танбуровидные и рубабовидные, отсутствующие в Систематике хордофонов Хорнбостеля и Закса. Мы разделяем, точку зрения ученого, так как кобыз имеет лютневидную, с чертами рубаба конструкцию и совсем не похож на гиджак или кеманчу, представляющую себя стержневую конструкцию, то есть "пико-лютни", по терминологии Хорнбостеля и Закса.

Применение термина "кобыз" к музыкальному инструменту имеет ряд мнений. Этот термин можно встретить в различных фонетических вариантах (кобус, кобза, кубыз, кубас, купас, кумуз, хомуз, комыз, хомыс, ковыж) "и применялся как общее название: к струнной группе - кобыз (каз.), сермекупас (чув.); к щипковой группе - комуз (кырг.), кумуз (даг.), хомыс (дагест.); к язычковой группе (тип варгана) - ковыж (марийск.), темиркомуз (кырг.), темиркомыс (алт., тув.), темирхомыс (хак.), хомус (якут.), кубыз (баш., тат.) и т. д. Из сказанного, следует, "что слово кобыз обозначает музыкальный инструмент вообще" - к такому мнению пришли известный ученый, основоположник казахской этноорганологии Б.Сарыбаев, ученые Н.Финдейзен, В.Виноградов. Иное мнение у казахского ученого-языковеда, одного из основоположников казахского языкознания, филолога Х. Жубанова полагающий, что "қобыз" - варианты которого обозначают различные музыкальные инструменты, широко, распространившиеся у многих народов мира, происходит от казахского слова "абыз". Казахское абыз - самый старший в роду, абыз- называли в древности шаманов. В данном случае, мы разделяем точку зрения известного ученого А. Мухамбетовой, о том что значение кобыз, как музыкального инструмента это более позднее переосмысление, а первоначально, оно происходило от производного слова "абыз" то есть по смыслу самого главного, страшного в роду, "баксы - абыз"- называли шамана играющем на самом главном, сакральном инструменте

Ряд тюркских смычковых инструментов (казахский, кыргызский, узбекский каракалпакский и др.) имеют выгнутую форму корпуса, напоминающий лук, как будто специально приспособленному к извлечению летящего, как стрела звука, изогнутым подобный боевому луку смычком." Приведем, в этой связи еще один факт, характеризующий феномен происхождения термина кобыз, связанный со значением "боевого лука". Т.Джани-Заде, обращает внимание на то, что термин каус обозначает смычок смычкового инструмента рабаба/ребаба (хордофона пиколютневой системы) и приводит высказывание Г.Фармера: "это наименование смычка имеет арабское происхождение, поскольку по аналогии с персидским термином "лук" термином "каус" арабы тоже обозначают охотничий лук." Однако, Т.Джани-Заде предполагает, "что терминологическое сходство арабского наименования смычка (каус) и тюркского смычкового инструмента (коус, каус) не является случайным и за этим скрываются еще не исследованные взаимодействия арабской и тюркской кочевых культур. Так же подчеркивает, "что очевиден факт широкого распространения термина кобуз на Запад вслед за миграцией тюркских народов."

Родственный казахскому кобызу название кыргызского кыяка ученый В.Виноградов трактует как имеющий смысл: изогнутый, дугообразный, искривленный; резать наискосок; издавать сдавленный, хриплый скрипучий звук", а по мнению С. Субаналиева кыяк ведет начало от термина гиджак, отмечая факт бытования инструмента кыяк у этнической группы кыргызов-ичкилики, проживающих на юго-западе Ошской области Кыргызстана

Следует обратить внимание на то, Эйхгорном был приобретен смычковый хордофон коус от кара-киргиза в горах Алатау - типичный образец кыргызского смычкового инструмента, который в наши дни имеет наименование - кыяк. Но Т. Джани-Заде, отмечает, "что Эйхгорн не употребляет наименование кыяк применительно к данному инструменту, хотя в его черновиках мы обнаружили это слово, написанное однажды по немецкий "Kiak"(.....)ведь получив другое наименование, инструмент кыяк, сохраняя в точности конструкцию кобуза казахов, оказался сближен со смычковыми инструментами тюрок-огузовв частности со смычковой пико-лютней гиджак, которая широко распространена только у узбеков и таджиков, но и у туркмен- народа огузского племени, к которому относятся кыргызы. Гиджак не бытует сегодня ни у кыргызов, ни у казахов, оба эти народа используют одинаковый смычковый инструмент кобыз/кыяк"

В своих исторических очерках Т.Вызго пишет, что Эйхгорн считает, у смычкового инструмента кобыза казахов и у кыргызского кыяка, так много общего, что их можно рассматривать как один и тот же инструмент. Впрочем Т.Вызго, соглашается с его мнением, так как Кобыз (Кыяк) имеет две струны из некрученного конского хвоста, долбленный корпус ковшеобразной формы. Нижняя его часть более узкая закрыта кожаной мембраной, верхняя (округлая) открытая. Играют смычком из конского волоса, одновременно на обеих струнах: верхняя струна мелодическая, вторая - бурдонирующая. Извлечение звука основано на флажелетном принципе: струны не прижимают к шейке, а к ним лишь прикасаются сверху. Эйхгорн называет кобыз (кыяк) предком наших современных струнно-смычковых и пишет о нем как об инструменте серьезного характера, неразлучном спутнике странствующего киргизского "барда".

Кобыз и кыяк в целом похожи на друг-друга и являются, по мнению доктора искусствоведения С.Утегалиевой "общими, типологически родственными монгольскому хучиру и моринхуру, тувинскому бызаанчи и игил, алтайскому икили, являясь украшением центрально-азиатского инструментария"

В уточнение к вышесказанному родственными кобызу и кыяку относятся: тувинский игил (эгил) и алтайский икили (икеле), долбленные шейковые лютни с двумя струнами из конского волоса. В. Сузукей отмечает, что "игил" в народной традиции этимологизируется как "две струны, возможно, от "еки", "эги" - два и "хыл" струна. Исконно национальным инструментом в республике Тыва считают двухструнный смычковый игил и родственные ему (эгил, хыл-хомус, тевер-игил), неперменный атрибут народных музыкантов. Игил имеет овальный резонатор, изготовляемый из цельного куска дерева. Корпус с передней кожаной декой переходит в шейку, на вершине ее обычно вырезают голову лошади, струны изготавливаются из конского хвоста и при игре не прижимаются к шейке. Смычок имеет форму лука, натяжение тетивы исполнитель регулирует пальцами правой руки. Тембр игила характеризуется сочной, бархатной, иногда гнусавой, теплой (от самого светлого до темного тембра) звучностью с налетом некоторой сентиментальности, а, отсюда, и приглушенной страстности, подобный "Қонырдыбыс" кобыза и кыяка. Символ тувинской степи - родоначальник всех тувинских инструментов с незапамятных времен игил сопровождает певцов, сказителей, хоомейжи. Игил, в свою очередь, аналогичен инструментам: икили-алтайцев, ыых (хомус) - хакасов. Самым популярным у тувинцев как и в прошлом так и в настоящее время является четырехструнный инструмент - бызаанчи. Длина бызаанчи колеблется от 650 до 1000 мм, диаметр корпуса- 60-200мм. Резонатор инструмента - небольшой медный или деревянный цилиндр, изготовленный из древесины местных пород.

Зафиксированы также экземпляры с корпусом из коровьего или бычьего рога. Различен материал для передней деки - козья, маралья, телячья и даже рыбья кожа. Шейка бызаанчи иногда украшена вырезанной головой коня. Длина рабочей части струн из конского волоса легко меняется с помощью подвижного металлического кольца. Изменение высоты звука производят посредством касания струн ногтями пальцев, т.е. снизу. Крепление смычка между струнами, при игре он берется снизу, кисть руки при этом повернута ладонью вверх. Если на игиле преимущественно играют только мужчины, то на этой тувинской лютне с успехом играют и мужчины и женщины, используя ее в качестве аккомпанемента голосу певца или как один из ведущих инструментов музыкального ансамбля.

Таким образом, что представляют собой смычковые хордофоны в культуре Центральной Азии? Какими многочисленными характерными качествами и признаками они обладают, в чем их генетическое родство, какое место занимают в культуре этносов и чем они отличаются друг от друга? Вряд ли в рамках данной статьи мы сможем дать исчерпывающий ответ. Отправной точкой в наших исследованиях можно считать, что к признакам генетического родства смычковых музыкальных инструментов тюркоязычных народов Центральной Азии можно констатировать в целом: единство территории, кочевой уклад жизни, языковое родство, наличие религии и письменности, единство или близость культуры. Смычковые хордофоны являются артефактами материальной и духовной культуры и представляют многоликий тюркский музыкальный мир. Мы полностью разделяем точку зрения С. Утегалиевой, о том, что разработка Систематики тюркских музыкальных инструментов дело будущего. Примечательна и актуальна в этом смысле позиция В. Сузукей о том, что идея о формировании музыкальной тюркологии, как самостоятельного направления музыковедения не может быть реализована, пока не будет достаточно сформулирована та объединяющая в значении константной величины целостность, которая будет выявляться в глубинных пластах всех тюрко-монгольских культур.

Список использованной литературы:

1. Омарова Г. Казахская кобызовая традиция / Автореферат. Ленинград: Кітап, 1989. - С. 19-25
2. Успенский В.А., Беляев В.М. Туркменская музыка / отв. ред. Ш. Гуллыев - А., - С. 16
3. Павленко Ю.В. История мировой цивилизации. Философский анализ. - К.: Феникс, 2002. - С. 120, 421-423.
4. Тюркская руника: происхождение древней письменности тюрков. - СПб. Наука, 2001
5. Аязбекова С. Ш. Тюркская цивилизация в системе цивилизационных классификаторов // Альманах VIA EVRASIA. — 2012. — № 1.
6. Боранбаев Н.М. Сарыарка – сакральное место в сознании казахов // URL <https://kokshetau.asia/interesnoe-mobile/16365-saryarka-sakralnoe-mesto-v-soznanii-kazakhov>
7. Брагинская Н.В. Календарь // Мифы народов мира. М: Российская энциклопедия. БЭОЛИМП, 1997. Т.1. - С. 612
8. Мухамбетова А.И. Календарная основа традиционной казахской культуры. Тенгрианский календарь как основа кочевой цивилизации. // Аманов Б.Ж., Мухамбетова А.И. Казахская традиционная музыка и XX век. - Алматы: Дайк-Пресс, 2002. - С. 16.
9. Хорнбостель Э.М., Закс К. К. Классификация музыкальных инструментов народов мира // Лейпциг, 1986

10. Джани-Заде Т. Типология "лютен" в культуре исламской цивилизации(VII-XVII) // сборник- Антропология культуры. Вып.4- М: Институт мировой культуры МГУ, 2010
11. Джани-заде Т.М. Музыкальная культура Русского Туркестана по материалам музыкального -этнографического собрания А. Эйхгорна, военного капельмейстера в Ташкенте(1870-1883гг.)М.,2013.- С. 82
12. Субаналиев С. Генезис термина "кыяк" (К проблеме комплексного изучения киргизского инструментального фольклора)/ С. Субаналиев// Народная музыка: история и типология: памяти профессора Е.В.Гиппиуса (1903-1985): сб.науч.тр. Ленинград. гос. ин-т театра, музыки и кинематографии им.Н.К. Черкасова; ред.сост. И.И. Земцовский. - Ленинград: ЛГИТМИК, 1989. С.81-88
13. Вызго Т.С. Музыкальные инструменты Средней Азии// Исторические очерки. М:Изд" Музыка" 1980г.- С. 142
14. Утегалиева С.И. Хордофоны Центральной Азии //А., изд" КАЗакпарат", 2006. -С. 37
15. Аксенов А.Н. Тувинская народная музыка. Кызыл // 1964г. С. 63-64
16. Сузукей В.Ю Тувинские традиционные музыкальные инструменты.- Кызыл //1989г.- С. 36
17. Сузукей В.Ю. Музыкальное наследие потомков древних кочевников Центральной Азии (Общее и особенное)// Материалы первого Международного алтаистического форума. - Барнаул: Алтайский государственный университет, 2019.-С. 130-134

УДК 78.08

DOI 10.33514/1694-7851-2021-4-123-126

Раимбергенов Абдулхамит Искакович
 Казакстан Республикасы, "Кокил" мектеп-колледжи, директор
Раимбергенов Абдулхамит Искакович
 Республика Казахстан, Школа-колледж «Кокіл», директор
Raimbergenov Abdulhamit Iskakovich
 Republic of Kazakhstan, School-College "Kokil", Director

**ДҮЙНӨЛҮК УРБАНИЗАЦИЯ ШАРТЫНДА САЛТТЫК АСПАПТЫК МУЗЫКАСЫН
 САКТОО ПРОБЛЕМАСЫ
 К ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ
 ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ МУЗЫКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ УРБАНИЗАЦИИ
 TO THE PROBLEM OF PRESERVING THE TRADITIONAL
 INSTRUMENTAL MUSIC IN THE CONTEXT OF GLOBAL URBANIZATION**

Аннотация: Урбанизация процесси Казакстанда ХХІ кылымдын өзгөчө белгиси болуп калды. Шаарлардын өсүшү салттуу маданияттын өнүгүшүндө кризиске алып келген. “Мурагер” окуу программасы салттуу музыканы сактоого багытталган.

Аннотация: Отличительной чертой ХХІ века в Казахстане стал процесс урбанизации. Рост городов привёл к кризису развития традиционной культуры. Учебная программа «Мурагер» направлена на сохранения традиционной музыки.